

– Бухаем! – громкий, будто бы у дракона крик Мен-мена разразился на всю площадь таверны, или как её называют местные, харчевни.

Расположена она рядом с главной площадью, на юго-западе от колодца, возле перекрёстка. Размерами она шестьдесят метров на пятьдесят пять, что для небольшой деревушки достаточно много, тем не менее никто не пытается сделать её поменьше, всех всё устраивает. Харчевня в своём распоряжении имеет два этажа: первый предназначен для веселья, пьянки, кушанья, второй для отдыха, где путники могут снять комнату.

Открыв деревянную дверь украшенную небольшими, но красивыми узорами, первое что увидит человек – множество людей, пьющих алкоголь и веселившихся. Деревянный, серый и холодный пол покрывал землю полностью, не давая ускользнуть никакому из участков. Впереди, по правую сторону от дверей растянулась длинная стойка, позади которой виднелся проход на кухню откуда и выносят еду. Посередине харчевни стояли две деревянные подпорки, удерживающие часть второго этажа. По всей площади первого этажа раскинулись деревянные столы с несколькими стульями по бокам. Они не были накрыты скатертью или чем-то другим, столы голые и потёртые. Однако никого это не смущало.

В таверне стоял шум и гам громких мужских и женских голосов.

– Мей! – громко воскликнув, кто-то из посетителей обратился к официантке. В харчевне их было двое, они были дочками хозяина таверны.

Одну звали – Сунь Мей. Вторую – Сунь Мо.

Как только девушка окинула взглядом обратившегося к ней посетителя, тот продолжил: «Неси выпивку. У меня она закончилась!».

Будто солдат, Мей отдала честь. На её лице светилась радостная улыбка, когда он воскликнула: «Слушаюсь!», – а затем резко она побежала на кухню.

После долгой и нудной работы не грех отдохнуть в таверне и выпить, – думали деревенские. Каждый вечер они встречали в этом поистине замечательном месте, а затем уходили домой, спали и день повторялся вновь.

Люди веселились, выпивали и улыбались. Никто не мог поверить, что в такой ситуации может быть тот, кто сидел бы с холодным и безразличным выражением лица. И всё же, такие люди были. А если точнее, всего лишь один.

Каин сидел с кружкой молока, которое он решил выпить, поскольку алкоголь не слишком хотел. С безразличным выражением лица он наблюдал за людьми. Никто не обращал на него внимание, все были заняты своими собственными заботами.

Его сердце билось очень медленно, что сигнализировало о скукоте. Ему более не хотелось находиться здесь. Юноша не волновался о том, что другие могут о нём подумать. Потому, одним глотком осушив кружку с молоком он встал. А затем медленно, почти вальяжно вышел из таверны. Он направился в дом.

□ □ □

Войдя в дом, пред Каином предстала Цай Жаолуи. Она сидела за столом на кухне где обычно семья обедала. Но когда на столе не стояли чаши с едой, на нём лежало множество книг, по одной и той же теме.

Во всех деревнях, дети начинают помогают родителям или выходить замуж, жениться с одиннадцати, или двенадцати лет. А до тех пор они веселятся, бегают и играют. Посему, Цай Фенгфанг за целый день наигравшись и набегавшись с друзьями одноклассниками очень сильно устала. Придя домой, она легла на кровать: сон вскружил её голову, она впала в небытие сна. Но, спала не только она, но и самая младшая девочка в семье, четырёхмесячная Цай Кинглинг.

Услышав открытие двери, Жаолуи подняла голову. Её взгляд коснулся Каина, и затем она тут же вернула его в книгу. Она была способна читать и одновременно разговаривать, чем воспользовалась.

- Значит мама ещё в таверне? - поинтересовалась она.

- Верно, - не мешкая ни секунды дал ответ Каин.

Внутри него возникло желание узнать, чем же занимается эта девушка, что именно она читает. Возможно она интересуется элементами. Если да, они смогут обсудить многое.

Подойдя к столу, Каин задал вопрос: «Что читаешь?», - а затем взглянул на девушку дожидаясь ответа. Кухня была освещена несколькими хорошими и качественными свечками, посему света хватало.

Вопрос прозвучал. Но ответ никак не шёл. Каин уже было подумал, девушка не хочет отвечать, как она словно вихрь положила книгу на стол. Подняв голову, она быстро заговорила. В её глазах горело желание поведать обо всём: «Меня интересует травничество! Это очень интересное занятие, а читать и изучать ещё более интересно!», - Жаолуи продолжала говорить, при этом контролируя голос, понимая, что, если она заговорит громче, дети могут проснуться.

Услышав слово травничество, в голове юноши появилась ассоциация. Когда девушка перестала говорить, он спросил: «Травничество – это алхимия?».

Вопрос был глуп. Даже очень. Любой ребёнок мог ответить на него, но Каин похоже не знал. Нахмурившись, думая, что над ней подшучивают, Жаолуи всё же решила объяснить. Она предположила, Каин родился в таком месте, где об этих понятиях мало знают.

– Нет. Травничество и алхимия две абсолютно разные вещи. Лишь культиваторы могут заниматься и интересоваться алхимией, поскольку для создания пилюль естественно нужна энергия, которой у нас, обычных людей нет. Травничество совершенно иное. В нём нет никакой энергии, мы создаём мази, некоторые зелья полностью уходя в смешивание трав и других ингредиентов.

Закончив объяснение, Жаолуи не секунду замолчала, дабы затем продолжить.

– Изначально травничество как такового не существовало. Известна была лишь – алхимия. Но известный культиватор и учёный Хао Муши, популизатор науки для простолюдинов, заявил, что создавать мази и зелья возможно без энергии. Именно к нему разные исторические книги относят создание травничества. Впрочем, это правда. Именно он создал первый реактив, мы так его называем. А затем эту идею подхватили остальные: именно благодаря всем учёным-культиваторам, мы, простолюдины, смогли получить такие знания!

– И ты хочешь добиться в этом направлении больших успехов? – внезапно понял Каин.

В тоже мгновение, глаза Жаолуи засияли ярче полярной звезды: «Да! Я хочу изучить всё травничество, различные техники, много-много всего! А затем стать лучшей травницей континента... Нет! Мира!», – она говорила с радостью, сама того не замечая, как её голос стал постепенно повышаться. Тем не менее, на радость всем дети не услышали его, продолжая дремать беспробудным сном.

Каин почувствовал радость. Ему хотелось улыбнуться, но он сдержал улыбку, уже почти наворачивающуюся на его лице. Он был рад встретить такого же человека как она.

– Тогда не возражаешь, если я тоже буду изучать травничество с тобой? Я конечно новичок в этом деле...

Юноша не успел договорить. Девушка опередила его. Ясным голосом она заявила: «Конечно! Если ты что-то не поймёшь, смело обращайся. Я тебе объясню и расскажу всё что знаю!», – она была рада заполнить единомышленника.

Цай Жаолуи была единственной в деревне кто занимался травничеством. Никто больше не поддерживал её идею, говоря: обычная жизнь лучше. По этой причине она до сих пор не замужем как остальные её сверстницы.

Взяв книгу, Каин принялся её читать. То, что он не понимал Жаолуи с радостью объяснила.

С той секунды прошло несколько дней. Эти несколько дней Каин вёл по одной и той же программе: открывая глаза после ночной культивации, он завтракал; вместе с мужчинами и юношами шёл в лес где работал, или же в плотницкую где помогал строгать деревья; когда работа заканчивалась он помогал девушкам вспахивать землю и делать первые посевы моркови, лука, картошки, укропа, чеснока; пока все двигались в таверну отмечать окончание дня, он уходил в дом, где вместе с Жаолуи постигал таинства травничества; когда все ложились спать, он принимался за культивацию.

Наступило 7 Апреля (Суббота), 4920 Года Эры Раскола.

Читайте, комментируйте, критикуйте, обсуждайте.

<http://tl.rulate.ru/book/15861/388193>